

О НЕКОТОРЫХ ИТОГАХ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ В СССР В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (на материалах Ханты-Мансийского автономного округа)

*Исследование осуществлено в рамках выполнения государственных работ
в сфере научной деятельности, задание № 2014/801.*

На основе выполненных автором исследований в период 2006–2014 гг. рассматриваются основные характеристики состояния мобилизационной экономики в Ханты-Мансийском национальном округе. Демонстрируется решение проблемы исследования системы формирования мобилизационной экономики в регионе. Применительно к указанной территории отечественными учеными исследования ранее не предпринимались. Автор, опираясь на многочисленные источники, показывает, какими методами и средствами осуществлялась мобилизационная политика, каковы ее цена и результаты. Раскрывая генезис научной проблемы, автор выявляет степень изученности темы предшественниками.

На примере изучения ключевых отраслей хозяйства региона – рыбной и сельскохозяйственной – автор приводит фактические сведения по динамике производства, его видах, условиях; характеризует состояние этих отраслей к концу войны, подводит итоги развития в условиях мобилизационной экономики. Кроме этого, в статье анализируется состав и положение трудовых ресурсов, участвовавших в общественном производстве.

В заключении формулируются направления дальнейших исследований в рамках заявленной темы. Перспективы исследования заключаются в необходимости изучения состояния местной промышленности, лесозаготовок и промыслового хозяйства, развивавшихся преимущественно за счет внутренних ресурсов. Анализ развития всех отраслей хозяйства Югры позволит приблизиться не только к определению вклада жителей округа в Победу, но и будет способствовать более точной ее оценке.

Ключевые слова: война, округ, экономика, хозяйство, население, мобилизация, исследование.

В годы Великой Отечественной войны Ханты-Мансийский национальный округ, как и вся страна, оказался в условиях полной мобилизации ресурсов. На огромной территории проживало всего 90 000 человек (треть из которых – спецконтингент), имелось 52 совета и 298 мелких колхозов. Экономика характеризовалась промыслово-сельскохозяйственной направленностью с полным отсутствием индустриального сектора.

По определению экономистов, мобилизационная экономика – это экономика, которая берет курс на приоритетное развитие некоторых стратегических областей. Существует мнение, что мобилизационная экономика невозможна без мобилизационной идеологии и без мобилизационной политики. Так, к примеру, С. Глазьев считает, что мобилизационная экономика – это такая система госрегулирования, при которой достигается максимально эффективное использование ресурсов для форсированного экономического роста, модернизации производства или решения внешнеэкономических задач (победа в войне или гонке вооружений, крупномасштабное строи-

тельство престижных объектов, освоение новых территорий и т. п.). Он же подчеркнул, что основными инструментами мобилизации ресурсов являются директивные планы, внеэкономическое принуждение, нормированное распределение. Как известно, в XX в. наиболее масштабная мобилизационная экономика такого типа существовала в СССР в 1930–1960-х гг. [1].

Научная проблема состояла в исследовании системы формирования мобилизационной экономики в регионе. Какими методами это осуществлялось, какова цена и результаты мобилизации – это главные вопросы, на которые предстояло дать ответы в исследовании.

Генезис научной проблемы. Изучение истории региона в годы Великой Отечественной войны в основном связано с именем историка из Тобольска Ю. П. Прибыльского [2; 3; 4. С. 149–150; 5]. По его сведениям, в округе было мобилизовано на фронт 17 890 человек, из которых 8 479 не вернулись. По мнению Ю. П. Прибыльского, роль округа в обеспечении военного производства и населения стратегическим сырьем, материалами

и продовольствием была весьма значительна. Он сделал вывод о том, что ценные и доступные топливно-энергетические, минерально-сырьевые и биологические ресурсы региона использовались максимально. В короткие сроки были решены сложные организационные, производственно-технические и кадровые проблемы: эвакуация промышленных предприятий и их размещение на территории округа, перевод предприятий химической, судостроительной, деревообрабатывающей, легкой, местной и кооперативной промышленности на выпуск оборонной продукции; реконструкция и расширение производственных мощностей по добыче и заготовке деловой древесины; развитие рыбного хозяйства в бассейне Иртыша и Оби; увеличении поставок промышленной и сельскохозяйственной продукции; обеспечение предприятий необходимой рабочей силой. Ю. П. Прибыльский обратил внимание на дальнейшую специализацию в хозяйстве края местного и пришлого населения. Коренные жители продолжали развивать традиционные отрасли хозяйства: оленеводство, пушной промысел, заготовку дикоросов. Труд заключенных и спецпереселенцев эксплуатировался крупнейшим в регионе производственно-техническим объединением – Ханты-Мансийским рыбопромышленным трестом. Историк отметил положительную динамику в развитии хозяйства округа к концу войны. Им также рассматривалась деятельность населения по оказанию помощи военнослужащим, их семьям, раненым, инвалидам войны и жителям освобожденных районов страны.

Попытки изучения отдельных аспектов темы предпринимались и другими историками, однако в меньшей степени и с иными научными результатами. Здесь уместно упомянуть о работах Б. У. Серазетдинова. В частности, интерес представляет монография, посвященная состоянию оленеводства в регионе, причем данная отрасль не входила в число приоритетных направлений экономики Ханты-Мансийского округа. Развитие этой отрасли в годы войны посвящена автором третья глава. В ней приведены сведения о численности поголовья оленей в округе, показана доля районов в развитии оленеводства, а также численный состав оленей в колхозах и частном секторе. Ученым сделан вывод об увеличении производства оленеводческой продукции в округе на треть [6. С. 67–80]. Следовательно, ранее полученные знания об исследуемой проблеме не являются комплексными и обобщающими по характеру, а представляют собой лишь исследование, отражающие в той или иной мере фактиче-

скую сторону процессов, без анализа их развития в контексте мобилизационной экономики.

Методы исследования. Для решения исследовательских задач применялись общенаучные и специальные методы. Особое значение имели конкретно-исторический, сравнительно-исторический, статистический методы. Наряду с ними активно применялись методы комплексного и структурного анализа. При этом учитывалась логика развития экономической теории, убеждающая в том, что выявление особенностей трансформации системы управления в определенный исторический период возможно на основе институционального подхода, учитывающего совокупность правовых, социальных, экономических и культурных факторов. Использование данного подхода позволило выявить специфику функционирования хозяйственного механизма промышленного и аграрного производства, ставших движущей силой мобилизационной экономики Югры в период войны (1941–1945 гг.).

Результаты исследования. Новые источники, иная методология, переоценка условий, факторов, методов, средств и результатов развития хозяйства Югры в военный период позволили рассмотреть данные процессы с точки зрения формирования мобилизационной экономики. Данное научное направление являлось приоритетным в течение последних 10 лет, в контексте выполняемых исследований кафедры истории России Нижневартовского государственного университета. Источниковая база представлена незначительной группой опубликованных документов, периодическими изданиями, воспоминаниями. Основной массив источников сосредоточен в государственных архивах Омской и Тюменской областей, а также Государственном архиве Ханты-Мансийского автономного округа-Югры (ГАХМАО).

Изучение экономической теории по исследованию вопроса мобилизационной экономики показало, что в чрезвычайных условиях военного времени усиливалась роль политических институтов, что влияло на трансформацию структуры хозяйственных задач. Первая группа задач являлась приоритетной (ей уделялось наибольшее внимание со стороны центральных и местных органов управления): развитие рыбной промышленности, сохранение (увеличение) посевных площадей и поголовья скота, пушной промысел, заготовка древесины. Вторая группа задач требовала максимальной мобилизации трудовых ресурсов, широкой подготовки рыболовцев, сельскохозяйственных и выдвигенческих руководящих кадров. В связи с этим исследование ин-

ституциональных изменений в системе формирования мобилизационной экономики на примере Югры имеет высокую теоретическую и практическую значимость и позволяет обосновать меры по институционализации новых форм развития в современных рыночных условиях, не отличающихся стабильностью, а сопровождающихся бесконечными кризисами.

Война внесла корректировку в деятельность политических институтов, влияющих на экономику страны в целом. Это было обусловлено целым рядом факторов как общего, так и специфического характера, подобные явления можно наблюдать в управлении Ханты-Мансийским национальным округом. Исследование мобилизационной экономики, которая сформировалась в СССР в годы Великой Отечественной войны, реализуемой в ХМАО, дало следующие выводы.

1. В мобилизационной экономике ХМНО приоритетное развитие и государственную поддержку получила рыбная промышленность.

В развитии рыбного хозяйства Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны можно выделить 4 этапа: I. сентябрь 1939 г. – июнь 1941 г.; II. 22 июня 1941 г. – январь 1942 г.; III. 6 января 1942 г. – май 1945 г.; IV. май 1945 г. – сентябрь 1945 г. Для первого этапа было характерно стабильное развитие отрасли в устоявшихся условиях. Это отражало общую тенденцию развития рыбной промышленности СССР, когда произошло ее техническое перевооружение, добыча морской рыбы была механизирована, также произошел ряд преобразований при ее обработке. Что касается рыбного хозяйства ХМНО, то рыбодобыча в округе осуществлялась в пределах сложившихся объемов (130–150 тыс. ц в год). Обработка и переработка рыбы сохраняла традиционные черты (стоповый посол, заморозка). Консервное производство было организовано на Самаровском комбинате. *Среднегодовые объемы выпуска консервов составляли в 1939 г. 7 400 тыс. банок, в 1940 г. – 3 140 тыс. банок, в 1941 г. – 6 029,2 тыс. банок* [7. С. 26–37].

Второй этап отличался от первого, прежде всего стремлением выполнить производственные задания в условиях начавшейся Отечественной войны, с очевидным стремлением увеличить рыбодобычу. Промысловые виды рыб составляли в водоемах округа три группы: полупроходные, разнородные, пресноводные, распределенные неравномерно на всей протяженности рек и озер. Промысловые виды условно подразделялись на две категории. Это ценные виды: белая и крас-

ная рыба (осетр, стерлядь, муксун, нельма, налим, сосьвинская сельдь) и малоценные виды: черная рыба (преимущественно окунь, щука, язь, карась). Объектом интенсивного промысла являлись сорта малоценных пород, составлявших в уловах не менее 70 %. В округе использовалось 3 764 рыбных угодья. Для организации лова недоставало необходимых снастей. Не произошло и технических изменений в отрасли. В 1941 г. было добыто 150 551 ц рыбы. Это было больше, чем в 1940 г. на 15 тыс. ц. Однако, несмотря на увеличение добычи, производственный план оказался не выполнен [7. С. 21–30].

Третий этап – ключевой в развитии рыбного хозяйства указанного периода. Принятие Постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 6 января 1942 г. «О развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири...» способствовало вначале созданию Главсибпрома и его трестов, а затем его разукрупнению и формированию Государственного Ханты-Мансийского рыбного треста. Перед трестом была поставлена задача увеличить добычу рыбы в 2–3 раза. Для этого требовалось освоить новые рыбные угодья, завести рабочую силу, укрепить отрасль технически. Для округа выполнение поставленных задач можно рассматривать как участие в боевых действиях. «Рыбный» фронт требовал только рыбу. *Вся работа округа была подчинена этому, все остальные отрасли производства носили вторичный по отношению к рыбе характер.* Условия для рыбодобычи оставались очень тяжелыми как с точки зрения природно-климатических условий, так и наличия рабочей силы, оснащенности рыбопромыслов орудиями труда, снабжения рыбаков спецодеждой и обувью. В округе перешли к круглогодичному лову рыбы. Ханты-Мансийский округ дал стране 1 млн. 111 тыс. 638 ц рыбы [7. С. 44–55].

Добытую рыбу нужно было сохранить, обработать, переработать и отправить. Технические ресурсы отрасли оставались весьма слабыми, несмотря на предпринятые попытки их укрепления, выразившиеся в поставке оборудования некоторых эвакуированных предприятий (например, Одесская консервная фабрика). Обработка и переработка рыбы осуществлялась на рыбозаводах и консервных предприятиях. Ассортимент рыбной продукции включал четыре основные группы: свежая, соленая, консервы и совсем немного копченой продукции. Из-за преобладания малоценных видов рыб, наиболее целесообразной продукцией из них являлись различные консервы. Пищевая и биологическая ценность отходов рыбопереработки не позволяла ими пренебрегать

и подлежала переработке (внутренности, чешуя и желчь) как потенциальное сырье для получения кормовой и технической продукции (клей, мука). Рыбконсервные предприятия национального округа произвели 32 млн. 170 тыс. 200 штук консервов, что составило 70 % всех консервов, поступивших на фронт [7. С. 60–67].

Для четвертого этапа было характерно снижение объемов производства рыбы, некоторое ослабление административного давления на ресурсы отрасли, а в связи с эвакуацией в отрасли наблюдалось и сокращение трудовых ресурсов. План 1945 г. по добыче рыбы был выполнен на 68,5 %, было выловлено 170 722 ц. рыбы [7. С. 65–67]. Вклад рыбаков округа в общее дело Победы очевиден.

2. Развитие сельского хозяйства в ХМНО – вынужденная мера, необходимая для обеспечения населения округа продуктами питания.

Развитие сельскохозяйственного производства в районах, малопригодных, а подчас и вовсе непригодных с природно-климатической стороны для аграрного сектора, является феноменальным явлением в истории мировой сельскохозяйственной практики. Первые месяцы войны показали, что заботиться о снабжении продовольствием девяностотысячного населения округа придется за счет собственных ресурсов. Тяжелым из-за наводнения 1941 г. выдался первый год войны и следующий хозяйственный год. Однако статистика свидетельствует, что по некоторым показателям аграрное производство в округе даже выросло, исключение составило животноводство, в котором наблюдались большие потери из-за падежа и заготовок [8. С. 104–140].

На 1943 г. перед сельским хозяйством страны одной из задач ставилось увеличение продукции овощей и картофеля. Поэтому 1943 г. стал для сельского хозяйства страны временем невероятных испытаний, и ХМНО не стал исключением. 1943 г. для сельского хозяйства округа – время, когда были мобилизованы все имевшиеся ресурсы и достигнуты небывалые ранее результаты в его развитии, особенно в земледелии.

В ХМНО все усилия были направлены на увеличение производства сельхозпродукции. Для этого в первую очередь требовалось освоить новые земли и увеличить посевные площади. Всего за 1941–1944 гг. было освоено 7 740 га, что составило от запланированного 30 %. В 1945 г. общая площадь пашни в округе исчислялась 18 469 га (в 1941 г. – 14 899, в 1943 г. – 17 407 га). Увеличение площади обработки пашни привело к росту посевных площадей. В период с 1941 по

1943 г. наблюдался значительный рост посевов: (11 255 га – 1941 г.; 15 604 га – 1942 г.; 17 769 га – 1943 г.). В 1944–1945 гг. в округе началось сокращение посевных площадей (16 713 га и 15 943 га соответственно). 70 сельскохозяйственных артелей имели почти 11,5 тыс. га пахотных земель, что составляло 2/3 всех площадей. Больше всего посевов имели Самаровский и Кондинский районы, меньше всего – Ларьякский. Растениеводство преимущественно сосредоточивалось в колхозном секторе. На его долю приходилось 88,3 %. Агротехнические мероприятия осуществлялись с большими нарушениями. В большинстве колхозов отсутствовали севообороты. Особенно остро стояла проблема засорения полей. Не хватало семян. Проблему пытались решать за счет организации семеноводства в колхозах. Имелись случаи плохой подготовки семенного материала. А это означало, что рассчитывать на хороший урожай было нельзя. Урожайность в округе была очень низкая. По зерновым культурам она составляла от 3,3 ц до 4,5 ц с одного га в среднем. Урожайность картофеля в среднем составила 48,4 ц с га [8. С. 44–75].

Слабое техническое оснащение сельского хозяйства округа влекло за собой перенос всей тяжести сельскохозяйственных работ на колхозников и членов их семей. На 1 колхоз в среднем приходилось 0,4 сеялки, 0,4 культиватора, 3,7 плуга. Лучше обеспечен инвентарем был Кондинский район. Самая убогая оснащенность наблюдалась в Березовском и Ларьякском районах. МТС округа имели всего 50 тракторов и охватывали своей деятельностью половину сельхозартелей, тех, что располагались непосредственно на территории района, где базировалась машинно-тракторная станция. Работники МТС собирали и реставрировали запасные части для ремонта техники, улучшали условия хранения горючего и машин, переводили тракторный парк на новые виды топлива. Главный вид деятельности МТС – освоение новых земель. За 1941–1945 гг. ими было введено в сельскохозяйственный оборот 2 тыс. га новых земель, то есть 25 % от общего размера освоенных площадей в округе. Другой вид деятельности МТС – вспашка тракторами колхозных полей. За 1941–1944 г. суммарный объем составил 7 950 га, ежегодно вспахивали в среднем 15–20 % от имевшихся в округе пахотных земель [8. С. 76–103].

Важнейшей отраслью сельскохозяйственного производства являлось животноводство. Ежегодно принимались планы по увеличению поголовья скота, которые округом не выполнялись. По данным на январь 1942 г. численность поголовья в

округе была следующей: лошади – 13 573, крупный рогатый скот – 16 360, овцы – 6 610, свиньи – 1 668. Численность скота распределялась поровну между колхозным сектором и остальными организациями и хозяйствами. Для животноводства была характерна чрезвычайно низкая продуктивность. Средние удои составляли 600–700 л на фуражную корову. Производство молока за годы войны составило в суммарном выражении 223 тонны. Животноводство давало 40 % валового дохода колхозов. Важную роль в обеспечении функционирования животноводства, сохранности поголовья, снижения падежа играла ветеринарная служба. В годы Великой Отечественной войны задачи ветеринарной службы крайне усложнились. Около 2/3 врачей и фельдшеров было призвано в армию. Однако, несмотря на трудности, в округе не возникло крупных эпизоотий, было сохранено поголовье [8. С. 104–140].

Сельское хозяйство округа финансировалось по минимуму. Так, бюджет округа в 1941 г. составлял 15 576,1 тыс. руб. На сельское хозяйство приходилось 666,6 тыс. руб., или 1/30 часть. В 1942 г. план предусматривал финансирование сельского хозяйства в объеме 1 млн. 82 тыс. руб. В 1943 г. финансирование составило 804,4 тыс. руб. (что составило 93,9 % от плана). В 1944 г. сельское хозяйство получило 513,6 тыс. руб. (64 % запланированных средств) [8. С. 311–317].

Валовая продукция сельского хозяйства ХМНО исчислялась: в 1941 г. – 13 630 тыс. руб.; в 1942 г. – 16 080 тыс. руб.; в 1943 г. – 17 000 тыс. руб., что составляло 15 % из общей суммы валовой продукции округа. Рост сельскохозяйственной продукции в 1943 г. по сравнению с 1940 г. составил 19,2 % [8. С. 311–317].

Таким образом, ни по финансированию, ни по валовому продукту сельское хозяйство не являлось ключевой отраслью экономики округа. Его развитие осуществлялось исключительно за счет внутренних сил и ресурсов, и было призвано в первую очередь осуществить снабжение продуктами питания население округа.

К 1944 г. сельское хозяйство округа исчерпало имевшиеся ресурсы. Это привело к падению валовых сборов в 1945 г. Валовые сборы по зерновым составили в 1941 г. – 46 789 ц, в 1942 г. – 99 405 ц, в 1943 г. – 116 880 ц, 1944 г. – 133 161 ц, в 1945 г. – 45 291 ц. Валовые сборы картофеля: 1941 г. – 103 293 ц, 1942 г. – 200 507 ц, 1943 г. – 268 910 ц, 1944 г. – 221 400 ц, 1945 г. – 64 870 ц. В суммарном выражении валовой сбор зерна за период 1941–1945 гг. составил 332,8 тонн, картофеля – 838 тонн [8. С. 311–317].

Трудности в сельском хозяйстве еще больше возрастали в связи с господством административно-командных методов руководства. Наибольший вред установившийся стиль руководства при планировании сельскохозяйственного производства. Планы устанавливались «сверху». При этом реальные возможности хозяйств во внимание не принимались. В то же время вся полнота материальной и, главное, юридической ответственности за результаты хозяйственной деятельности возлагалась на каждый отдельный колхоз и его председателя.

В этих условиях предпринимались энергичные меры по мобилизации всех материальных ресурсов. Перестройка работы колхозов, героический труд крестьянства не остановили, а лишь замедлили темпы сокращения производства. Результат аграрного развития округа к концу войны – резкое снижение производства продукции земледелия (по зерновым – в 3 раза, по картофелю – почти в 4 раза). В период с 1940 по 1944 г. произошло сокращение поголовья скота в округе: лошадей – на 7 833 головы, крупного рогатого скота – на 2 200 голов, свиней – на 1 212 голов [8. С. 311–317].

Сельскохозяйственное производство Югры в условиях мобилизационной экономики приобрело черты, характерные для развития сельского хозяйства страны в целом: централизация и бюрократизация управления; опора на внутренние материально-технические и трудовые ресурсы; низкая рентабельность производства.

3. Сложный состав трудовых ресурсов в ХМНО (коренное население (аборигены), старожильческое, спецконтингенты (спецпереселенцы, трудпоселенцы, депортированные), эвакуированные) требовал соответствующих форм и методов управления ими и вовлечения их в общественное производство.

В годы войны управление трудовыми ресурсами характеризовалось такими институциональными особенностями, как удлинение рабочего дня, сокращение выходных, вовлечение в трудовой процесс неработающего населения и детей, ориентация на моральные стимулы при минимизации материальных, гипертрофированная ответственность за результаты работы. Мобилизационная экономика показывает значение и возможности использования моральных факторов мотивации труда для решения хозяйственных проблем.

Основная рабочая сила в округах была представлена труд- и спецпоселенцами, эвакуированными, которые распределялись по колхозам

и государственным предприятиям. В начальный период войны в практику была внедрена система мер, предусматривавшая вовлечение в общественное производство всего трудоспособного и большей части нетрудоспособного населения, использование на сельхозработах горожан и эвакуированных, подготовку механизаторов (в основном из женщин и подростков), привлечение женщин на руководящую работу.

Общая численность работающих на рыбпромыслах составляла в максимальном исчислении в среднем в год около 10 тыс. человек [7. С. 82–92]. Рабочая сила в сельском хозяйстве округа составляла: в 1941 г. – 7 300 человек, в 1942 г. – 6 500 человек, в 1943 г. – 5 614 человек, затем наметилось ее снижение и составило около 3,5 тыс. человек в 1944–1945 гг. [8. С. 210–239].

Трудовая мотивация обеспечивалась стремлением большинства трудящихся внести свой вклад в Победу. Однако не все работали, были и такие, кто отсиживался, вовсе не принимая участия в общественном производстве. Достаточно высоким был процент неработающих колхозников, а также домохозяйек (за исключением многодетных матерей, то есть женщин, имевших 7 и более детей). По нашим подсчетам, примерно четвертая часть населения трудоспособного возраста не участвовала в общественном производстве. Институциональное обеспечение трудовой мотивации в производстве включало в себя в период 1941–1945 гг. органы и аппарат управления, в том числе чрезвычайные (политотделы); нормы и нормативные модели; институты и механизмы активизации (планирование, соцсоревнования, агитация и др.), направленные на вовлечение работников в трудовой процесс. В поведенческой структуре работников госпредприятий и колхозников не последнее место занимало и ощущение страха, неотвратимости наказания за неисполнение «своего гражданского долга», приказа вышших и местных властей.

Во время Великой Отечественной войны жесткая вертикаль партийной и советской власти, государственное принуждение сыграли положительную роль в мобилизации ресурсов и концентрации усилий. Вместе с выполнением главной стратегической задачи сельскохозяйственными артелями, наблюдалось полное отсутствие у колхозников хозяйственной самостоятельности, слабая материальная заинтересованность крестьян, многочисленные факты грубого нарушения уста-

ва, низкая трудовая дисциплина. Еще хуже обстояло дело с оплатой труда. В большинстве хозяйств материальные стимулы были незначительными, в некоторых – отсутствовали полностью. В среднем по округу на одного колхозника вырабатывалось до 250 трудодней. Однако примерно четвертая часть колхозников не вырабатывала установленного минимума трудодней. Стоимость трудодня в денежном выражении варьировалась от 74 коп. до 8 руб. 33 коп. В среднем при выработке минимума трудодней колхозник в конце года получал по 150–200 г зерна на один трудодень, или 50–60 кг, то есть фактически один мешок [8. С. 240–278]. Это был годовой запас зерна до нового урожая. В рыбной промышленности снабжение было несколько лучше и зарплата выше. Так, средняя годовая зарплата на одного рыбака гослова варьировалась по отдельным годам от 1600 до 2 171 руб. На Самаровском консервном комбинате зарплата доходила почти до 3000 руб. в год. Рыбак-колхозник зарабатывал от 1 500 до 2000 руб. в год. Оплата труда не соответствовала трудовым усилиям, а была призвана лишь обеспечить необходимый минимум, чтобы рабочий или колхозник мог работать [7. С. 99–111].

Перспективы исследования. Выполненные исследования убеждают в необходимости изучения состояния местной промышленности, лесозаготовок и промыслового хозяйства, развивавшихся преимущественно за счет внутренних ресурсов. Изучение этих отраслей экономики позволит выявить их роль в обеспечении госпоставок и минимальных потребностей населения главным образом в предметах быта и некоторых продуктах питания. Анализ развития всех отраслей хозяйства Югры позволит приблизиться не только к определению вклада жителей округа в Победу, но и будет способствовать более точной ее оценке.

Созданная в 1930-х гг. экономическая система обеспечила победу СССР в годы Второй мировой войны. Мобилизационный тип экономики обнаружил свою жизнеспособность, сосредоточив все имеющиеся ресурсы для достижения главной цели – разгрома врага. Победа в Великой Отечественной войне укрепила убежденность советского руководства в том, что советская плановая экономика является наиболее эффективной системой мобилизации ресурсов государства и общества на случай войны. Она убедила руководство и в том, что высокая мобилизационная готовность страны важнее общих размеров ее экономики.

Список литературы

1. Глазьев, С. Пора объявлять мобилизацию / С. Глазьев // Власть. – 1999. – № 15 (316).
2. Прибыльский, Ю. П. Подвиг рыбаков Обь-Иртышья / Ю. П. Прибыльский. – Тюмень, 1970. – 139 с.
3. Прибыльский, Ю. П. Советский Север в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Ю. П. Прибыльский. – Томск, 1986. – 280 с.
4. Прибыльский, Ю. П. Великая Отечественная война / Ю. П. Прибыльский // Югория. Энциклопедия ХМАО. – Ханты-Мансийск, 2000. – Т. 1. – С. 149–150.
5. Прибыльский, Ю. П. Рыбное хозяйство Обь-Иртышья в XX в. / Ю. П. Прибыльский. – М., 2008. – 264 с.
6. Серазетдинов, Б. У. Оленеводство в Северо-Западной Сибири в межвоенный период и в годы Великой Отечественной войны. 1920–1945 гг. / Б. У. Серазетдинов. – М., 2012. – С. 67–80.
7. Алексеева, Л. В. Рыбное хозяйство Ханты-Мансийского национального округа в годы Второй мировой войны (1939–1945 гг.): монография / Л. В. Алексеева. – Нижневартовск, 2014. – 144 с.
8. Алексеева, Л. В. Крестьянская страда в 1418 дней: сельское хозяйство Югры в годы Великой Отечественной войны / Л. В. Алексеева. – Нижневартовск, 2012. – 300 с.

Сведения об авторе

Алексеева Любовь Васильевна – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Нижневартовского государственного университета.
lvalexeeva@mail.ru

Magistra Vitae.
2016. No 1. P. 7–14.

SOME RESULTS OF THE STUDY ON PROBLEMS IN THE MOBILIZATION ECONOMY FUNCTIONING IN THE USSR DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (ON THE MATERIALS OF KHANTY-MANSI AUTONOMOUS OKRUG)

L. V. Alekseeva

Nizhnevartovsk State University. lvalexeeva@mail.ru

On the basis of the author's research in the period 2006-2014 the article examines the main characteristics of mobilization economy in the Khanty-Mansi National Okrug. Taking as an example key industries of the region (fish and agriculture), the author gives factual information on the dynamics of production, forms, conditions as well as describes the state of these industries by the end of the war and sums up the development during the mobilization economy. In addition, the author analyses the structure and position of the manpower involved in social production.

The research of mobilization economy formation in the specified territory has not been undertaken by domestic scientists before. Stating this scientific problem, the author shows what methods and means were used, what cost and results of mobilization economy were, which is based on numerous sources. The genesis of the scientific problem let the author reveal the degree of the subject study by predecessors.

The conclusion of the article states possible directions of further investigations within the declared subject matter. The research prospects include the study of the local industry condition, timber cuttings and the trade facilities, developed mainly due to internal resources. The analysis of every industry progress in Ugra will allow to come close not only to the definition what was the contribution of Okrug's residents to the Victory, but it will also assist its more precise assessment.

Keywords: *war, Okrug, population, agriculture, economy, mobilization, research.*

References

1. Glaz'ev S. Pora ob''javljat' mobilizaciju [Glazyev S. It was time to declare a mobilization]. *Vlast* [Power], 1999, no. 15 (316). (In Russ.).
2. Pribyl'skii Yu.P. *Podvig rybakov Ob'-Irtysh'ja* [Feat fishermen of Ob-Irtyeth]. Tyumen, 1970. 139 p. (In Russ.).
3. Pribyl'skii Yu.P. *Sovetskii Sever v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.)* [Soviet North during the Great Patriotic war (1941–1945)]. Tomsk, 1986. 280 p. (In Russ.).
4. Pribyl'skii Yu.P. Velikaja Otechestvennaja voina [The Great Patriotic war]. *Jugorija. Jenciklopedija HMAO* [Encyclopedia of Khanty-Mansi autonomous area], vol. 1. Khanty-Mansiysk, 2000. Pp. 149–150. (In Russ.).
5. Pribyl'skii Yu.P. *Rybnoe hozjaistvo Ob'-Irtysh'ja* [Fisheries of Ob-Irtyeth in the XX century]. Moscow, 2008. 264 p. (In Russ.).
6. Serazetdinov B.U. *Olenevodstvo v Severo-Zapadnoi Sibiri v mezhoennyi period i v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. 1920–1945 gg.* [Used reindeer husbandry in the North-Western Siberia in the interwar period and during the great patriotic war. 1920–1945]. Moscow, 2012. Pp. 67–80. (In Russ.).
7. Alekseeva L.V. *Rybnoe hozjaistvo Hanty-Mansiiskogo nacional'nogo okruga v gody Vtoroi mirovoi voiny (1939–1945 gg.)* [Fisheries of Khanty-Mansi national district during the Second World war (1939–1945)]. Nizhnevartovsk, 2014. 144 p. (In Russ.).
8. Alekseeva L.V. *Krest'janskaja strada v 1418 dnei: sel'skoe hozjaistvo Yugry v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Peasant's Harvesting during 1418 days: Agriculture of Yugrain the Great Patriotic war]. Nizhnevartovsk, 2012. 300 p. (In Russ.).